

ВЕБИНАР

АЛЕКСАНДРЫ СУЧКОВОЙ

**«СТАНДАРТЫ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ПОМОЩИ ЗАЩИТНИКОМ ПО НАЗНАЧЕНИЮ
И ЗАЩИТНИКОМ ПО СОГЛАШЕНИЮ:
ПРАКТИКА ЕСПЧ»**

18 НОЯБРЯ, 12.00 - 13.30 (МСК)

**YOUTUBE ИНСТИТУТА ПРАВА
И ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ**

ИНСТИТУТ ВКЛЮЧЁН В РЕЕСТР ОРГАНИЗАЦИЙ,

ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ ПУНКТОМ 10 СТАТЬИ 13.1 ЗАКОНА О НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Статья 6 Конвенции

1. Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение [по общему правилу] объявляется публично.

...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия.

Право на защиту: общие гарантии

Постановление БП по делу Veuze v. Belgium (71409/10) от 09/11/2018

- Доступ к защитнику с момента задержания;
- Цель: предотвращение отправления правосудия недолжным образом, обеспечение равенства сторон и средств, соблюдение баланса между обвиняемым и стороной обвинения, фундаментальная гарантия против пыток и бесчеловечного обращения, а также принуждения к даче показаний, уважение права не свидетельствовать против себя и хранить молчание, а также гарантия того, что обвиняемый будет уведомлено о своих правах;
- Содержание права на наличие защитника – (1) право на консультацию и контакт с защитником до первого допроса, что включает право на конфиденциальные инструкции от адвоката и (2) право на физическое присутствие адвоката на изначальном интервью с полицией и любым из последующих допросов.

Защитник по выбору и по назначению: первые отличия

- при назначении защитника по назначению желания обвиняемого должны быть учтены, но они могут быть преодолены при наличии относимых и достаточных оснований для решения о том, что это необходимо в интересах правосудия (Croissant v. Germany, § 29; Lagerblom v. Sweden, § 54).
- статья 6 § 3 (с) не гарантирует право на замену защитника по назначению (ibid., § 55).
- интересы правосудия не могут трактоваться как автоматическое предоставление защитника по назначению в случае, когда осужденный без объективной возможности преуспеть хочет подать апелляционную жалобу при условии проведения справедливого разбирательства по его(ее) делу в суде первой инстанции (Monnell and Morris v. the United Kingdom, § 67).

«Когда того требуют интересы правосудия»

**Серьезность
правонарушения**

**Санкция (лишение
свободы как
указатель
необходимости
предоставления
адвоката)**

- Сложность дела**
- Личная ситуация обвиняемого**
- Иные факторы**

Апелляция: полномочия суда апелляционной инстанции, серьезность обвинений и суровость наказания (Mikhaylova v. Russia, § 80).

Право на эффективную защиту (practical and effective legal assistance)

Примеры дел: Artico v. Italy, Lagerblom v. Sweden, Czekalla v. Portugal

Само по себе назначение защитника не может служить гарантией обеспечения права на практическую и эффективную защиту, т. к. защитник может умереть, заболеть, по различным причинам не иметь возможности (должным образом) выполнять свои обязательства по защите доверителя.

Практическая и эффективная защита:

- право на конфиденциальное общение с защитником;
- на государство не может быть возложена ответственность за любое нарушение со стороны защитника (как по назначению, так и по соглашению);
- государство вмешивается только в случае, когда защитник явно не справляется с обязанностью по эффективному представлению интересов подзащитного, что достаточно ясно и четко доведено до сведения (судов);
- Применение стандарта о «практической и эффективной защите» в отношении защитника по назначению возможно только в исключительных случаях (см., например, *Güveç v. Turkey* (§ 131) — молодой возраст подзащитного, серьезность деяния и возможного наказания, явная неспособность представлять интересы подзащитного, частое отсутствие обвиняемого на слушаниях).

Защитник по назначению

ДЕЛО «АНАНЬЕВ против РОССИИ», № 20292/04, Постановление от 30 июля 2009 г.

41. Каждый, кто обвиняется в совершении преступления, имеет право на эффективную помощь защитника, который в случае необходимости может быть назначен государством. Хотя данное право не является абсолютным, оно представляет собой одну из основных гарантий справедливого судебного разбирательства (см. «Пуатримол против Франции» (*Poitrimol v. France*), 23 ноября 1993 г., § 34, серия А № 277-А). Лицо, обвиняемое в совершении преступления, не может утратить это право только потому, что само не присутствует на судебном заседании (см. «Мариани против Франции» (*Mariani v. France*), № 43640/98, § 40, 31 марта 2005 г.) Для того, чтобы система уголовного правосудия была справедливой, крайне важно предоставить обвиняемому надлежащую защиту в судах первой и апелляционной инстанции (см. «Лала против Нидерландов» (*Lala v. the Netherlands*), 22 сентября 1994 г., § 33, серия А № 297-А, и «Пелладоа против Нидерландов» (*Pelladoah v. the Netherlands*), 22 сентября 1994 г., § 40, серия А № 297-В).

Защитник по назначению

ДЕЛО «АНАНЬЕВ против РОССИИ», № 20292/04, Постановление от 30 июля 2009 г.

52. В этой связи Суд повторяет, что назначение адвоката не приводит к автоматическому выполнению требований статьи 6 (3) (с). Само по себе назначение защитника не означает наличие эффективной защиты, так как назначенному адвокату могут помешать выполнять его профессиональные обязанности, либо сам адвокат может уклониться от их выполнения. Если об этом становится известно властям, они обязаны либо заменить адвоката, либо принудить его к выполнению своих профессиональных обязанностей (см. «Артико против Италии» (Artico v. Italy), 13 мая 1980 г., § 33, серия А № 37).

Тем не менее, государство не может нести ответственность за все оплошности, допущенные назначенным адвокатом. Независимость юридической профессии предполагает, что позиция защиты подлежит согласованию между обвиняемым и его защитником, вне зависимости от того, назначен ли этот защитник государством или приглашен и оплачивается обвиняемым. Суд считает, что статья 6 (3) (с) требует вмешательства компетентных национальных властей только в том случае, если неоказание эффективной помощи назначенным защитником стало очевидным, либо если властям достаточно четко указали на это упущение («Камасинский против Австрии» (Kamasinski v. Austria), 19 декабря 1989 г., § 67, серия А № 168).

Спасибо!

А.Сучкова